

УДК 091:316
ББК 60.00

АРХЕТИПИЧЕСКИЕ НАЧАЛА МИФОИСТОРИИ: «ИДЕАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО» В ЦИКЛИЧЕСКИХ И ЛИНЕЙНЫХ МОДЕЛЯХ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Линченко Сергей Анатольевич

Старший преподаватель кафедры социальной работы и педагогики
Волгоградского государственного университета
seanlinchenko@mail.ru, srm@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Цыганков Александр Сергеевич

Аспирант кафедры философии и политологии
Волгоградского государственного социально-педагогического университета
m1dian@yandex.ru
Проспект Ленина, 27, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены психогенные причины появления феномена мифоистории в историческом сознании, исследованы отношения мифоистории и событийной истории, особенности ее функционирования в духовной жизни социума. Приведены примеры мифологизации исторических событий в разные исторические периоды.

Ключевые слова: мифоистория, архетип, духовная жизнь общества, циклическое время, линейное время, идеальное общество.

Общество является одним из самых сложных и комплексных феноменов человеческого бытия, что значительно затрудняет анализ его генезиса и в то же время приводит к появлению большого количества методологических подходов, которые ставят своей целью эксплицировать закономерности его развития, выявить особенности взаимоотношения элементов духовной жизни социума, дать объективную оценку историческим этапам его становления. Несмотря на значительное количество теорий, произрастающих на благодатной почве вопросов, которые неизменно сопровождают исследование социальной реальности и историю ее становления, большинство из них до сих пор не получили своих исчерпывающих

ответов. К их числу следует отнести и вопрос о сознательных и бессознательных попытках субъектов исторического познания мистифицировать факты и их причинно-следственные связи, произвольно менять поле исследования и смещать в нем акценты.

Спецификой взаимосвязи мифического и социального успешно занимались такие мыслители, как Эвгемер, Платон, Б. Малиновский, Э. Дюркгейм, А.Ф. Лосев, М. Элиаде, Е.М. Мелетинский. При этом в их трудах отводится мало места рассмотрению взаимосвязи социальной и мифологической реальностей через призму истории, а точнее мифоистории, перманентно присутствующей в границах социального бытия человека. Для успешного анализа феномена

мифоистории необходимо выявить психогенные причины, обусловившие его появление в историческом сознании, исследовать отношение мифоистории и событийной истории, особенности ее функционирования в духовной жизни социума.

Для понимания причин возникновения мифоистории в обществе следует обратиться к концепции коллективного бессознательного К.Г. Юнга. Согласно ей, в структуре человеческого бессознательного присутствуют архетипы – «врожденные возможности представлений» [16, с. 282]. К выделенным швейцарским психоаналитиком архетипам (Тень, Анима, Мудрый старец, Самость и т. д.) следует добавить также архетипы, цель которых заключается в предоставлении человеку и обществу возможности интерпретировать феномен времени. Эти архетипы составляют основу того, что было названо И. Кантом «априорной формой чувственности». Время, согласно представлениям немецкого философа, – «субъективное условие, по природе человеческого ума необходимое для координации между собой всего чувственно воспринимаемого по определенному закону» [6, с. 400]. Такое «субъективное условие», по мнению Канта, не возникает из чувственного опыта, но в то же время и не есть нечто независимое от субъекта. Таким образом, уже в ранний период своей истории человек должен был столкнуться с проблемой времени, которая манифестировала себя через окружающий мир, «ведь все без исключения чувственно воспринимаемые предметы можно мыслить или вместе, или расположенными друг после друга, притом они как бы включаются в течение единого времени и определенным образом относятся друг к другу, так что через это понятие, первоначальное для всего чувственного, необходимо возникает формальное целое, которое не есть часть чего-то другого, то есть *мир феноменов*» [там же, с. 402]. Поскольку проблема времени встала перед человеком на ранних этапах его истории, то полученные им решения оставили глубокий след в бессознательных структурах его психики, сформировав соответствующие архетипы. Современные исследователи отмечают особую роль архетипических установок сознания, которые используются в качестве точки опоры для качественного «скачка», совершенного мыслью

при поиске человеком выхода из проблемной ситуации [4]. Это указывает на то, что в последующем данные архетипы оказывали значительное влияние на интерпретацию времени, осуществляемую человеком. По причине своей неразрывной связи со становлением, «миром феноменов», а также со смертью время постоянно представляет из себя проблему для человека на онтологическом, гносеологическом и экзистенциальном уровнях.

Другой причиной, согласно которой возможно вплетение в содержательную ткань исторического бессознательного архетипов, обуславливающих оформление представлений о времени, является проходящее сквозь пласты человеческой истории наличие двух его альтернативных моделей, которые имплицитно присутствуют и в структуре духовной жизни современного общества. Здесь следует также отметить, что сам Юнг никогда не утверждал того, что описанные им архетипы исчерпывают собой объем содержания коллективного бессознательного и указывал на то, что возможно открытие и расшифровка и иных, не отмеченных им, архетипов.

Для современной научной мысли особый интерес представляют вопросы, связанные с изучением психогенных факторов исторического развития человека [3, с. 65], поэтому перейдем к описанию двух архетипов, лежащих в основе интерпретации человеком феномена исторического времени.

Первый «циклический» архетип предопределяет появление времени, которое субъектом воспринимается как цикл, графическое изображение подобного времени – круг. Все когда-либо появившееся, тем самым существующее в мире и воспринимаемое в перспективе времени не может исчезнуть согласно архетипическим законам времени-цикла. Человек, вещи и мир их окружающий постоянно вынуждены «ходить по кругу». Подобное восприятие человеком времени подразумевает возможность возвращения в прошлое. Второй «линейный» архетип обуславливает формирование представлений о линейном историческом времени, в границах которого невозможно поворачивание истории вспять. Данное время не дает возможность существу прибывать в нем постоянно. Некогда возникшее должно с необходимостью по ис-

течении отпущенного ему времени исчезнуть. Человек, вещи и мир обязаны идти вперед и лишены возможности вернуться назад.

Две обозначенные интерпретационные модели исторического времени можно проиллюстрировать при помощи таких персонажей, как Одиссей и Авраам, чьи судьбы конструировались исходя из двух разных моделей интерпретации исторического времени. Одиссей начинает путешествие от своего царства, расположенного на острове Итака. Пройдя через множество смертельно опасных трудностей и захватывающих приключений, герой возвращается к ждущей его Пенелопе, в свое царство на острове Итака, совершая тем самым круг. В противоположность Одиссею необходимо привести Авраама, «навсегда покидающего свою родину ради еще не ведомой земли и запрещающего своему слуге вернуть в отправную точку даже своего сына» [7, с. 312].

В логике двух альтернативных моделей интерпретации времени в общественном и индивидуальном сознании конституируется представление об идеальном обществе – обществе, в котором человек хотел бы жить и быть вовлеченным в социальные отношения. При этом в зависимости от той или иной архетипической модели понимания времени – цикла или линии – идеальное общество помещается либо в прошлое, либо в будущее. Возможность возникновения представлений об идеальном обществе обусловлено так называемым архетипом «рая» – схемой, константной величиной, вынуждающей человека и общество конструировать в сознании идеальные образы своего существования. На основе данного архетипа возникает мифологема «рая», которая и является образом идеального общества. Само понятие мифологемы было введено в научный оборот К.Г. Юнгом и К. Кереньи в их совместной книге «Введение в сущность мифологии» и получило широкое распространение в гуманитарной науке. Из отличительных особенностей мифологемы необходимо отметить этноспецифичность. «Для каждого этноса характерен свой набор мифологем. Мифологема не может быть сведена к конкретному мифу, она может быть только реконструирована» (цит. по: [5]). Следовательно, в зависимости от исторического

и культурного пространства, в котором существует социум, он будет выстраивать различные мифологемы идеального общества. Сами мифологемы несут в себе не только содержание архетипа «рая», но также архетипов времени, исходя из которых идеальное общество помещается либо в будущем, либо в прошлом. На индивидуальном уровне человеческого существования данный архетип может проявлять себя посредством тоски, которая будет иметь своим объектом «райское» состояние общества – никогда не существовавшее в прошлом и, вероятно, невозможное в будущем. Сама тоска есть не что иное, как «боль от близости далекого» [13, с. 54].

Феномен тоски по «райскому» состоянию общества присущ всякому члену социума. Он есть следствие архетипа «рая», но лишь у некоторых его субъектов находит свое выражение в особом виде творчества, названном Юнгом «визионерским». Его результатом и является мифологема идеального общества. «Визионерский» вид творчества черпает свой материал напрямую из архетипов, «материал, то есть переживание, подвергающееся художественной обработке, не имеет в себе ничего, что было бы привычным; он наделен чуждой нам сущностью, потаенным естеством, и происходит он как бы из бездн дочеловеческих веков или из миров сверхчеловеческого естества» [17, с. 31].

Два архетипа времени – время-цикл и линейное время – лежат в основе двух моделей интерпретации исторического времени, в границах которых располагаются мифологемы идеального общества, вызванные к жизни архетипом «рая». Инклюзивный человеческой психике архетип находит свое проявление на экзистенциальном уровне в феномене тоски, который является катализатором «визионерского» творчества, могущего быть лишь индивидуальным, вызывающего к жизни мифологему идеального общества. Появившаяся мифологема идеального общества из индивидуального уровня переходит на уровень коллективный (общественный), так как является когерентной бессознательным стремлениям, вызываемым архетипом «рая» и осознанной ностальгией человека.

Лишь очень ограниченное количество людей способно создать в процессе творчества

мифологему идеального общества, которая в дальнейшем станет парадигмой для иных возможных образов идеального общества, возникающих на ее основе. Ограниченным было число людей, сотворивших мифы о «Золотом веке», которые транслировались в архаических обществах на протяжении тысячелетий; единицы еврейских пророков стояли у истоков создания образа «Земли обетованной», идея «Царствия небесного» была сформулирована одним человеком. Впоследствии разработанные в «визионерском» творчестве сюжеты легли в основу «психологического» творчества, которое, согласно Юнгу, черпает свое содержание из уже имеющегося в наличии материала. Целью «психологического» творчества, в социальном его измерении, является ответ на чувство тоски, вызываемое архетипом «рая», при помощи уже имеющегося инструментария, созданного «визионерским» творчеством.

Мифологема идеального общества выстраивается исходя из двух принципов, соотносящихся с двумя разными моделями интерпретации времени.

1. Современное общество является негативной и неприемлемой социальной реальностью. Лишь в прошлом был создан и реализован проект идеального общества, к которому и необходимо вернуться.

2. Современная социальная реальность имеет ряд существенных недостатков, которые будут устранены в будущем при достижении ею идеальной формы.

Появление мифоистории становится возможным лишь на фоне мифологемы идеального общества, которая имеет своей причиной архетип «рая», опосредованный в «визионерском», а затем и в «психологическом» творчестве. Мифологемы идеального общества находятся в разных дискурсах интерпретации исторического времени, основанных на двух архетипах, располагающихся в коллективном бессознательном.

По отношению к историческим событиям мифологема обладает двумя модусами – активным и пассивным:

– активный модус мифологемы выступает фактором развития каких-либо исторических событий, которые происходят из-за стремления социума достичь своего идеального состояния;

– пассивный модус мифологемы не выступает фактором развития каких-либо исторических событий, но включают их в свое пространство. Исторические факты мифологизируются, реальность становится неразрывно связанной с мифологемой. В пассивном модусе реальная сторона исторических событий является первичной по отношению к идеальной.

Мифоистория есть продукт синтеза в историческом сознании идеального (представления об идеальном обществе) и реального (исторических событий). Она может выступать и выступает в качестве символа. Миф является символом не только на уровне личностного бытия, как утверждал это А.Ф. Лосев, но также и на уровне бытия коллективного.

Общество далеко не всегда задает вопрос «Что произошло?» по отношению к значимым для него историческим событиям. Его мало интересует, что именно совершилось, но прежде всего оно задается вопросом «Как это соотносится с имеющимися общественными идеалами?». Особую заинтересованность здесь проявляет государство, которое генетически зависит от доминирующих идеалов в общественном сознании. Следует согласиться с С.Б. Токаревой, что «власть всегда проявляла повышенный интерес к социально-психологическим установкам, “массовым инстинктам”, классовым предрассудкам и стереотипам, а также коллективным настроениям и чувствам людей, либо подогревая, либо купируя их в конкретных политических целях» [11, с. 44].

Мифоистория возникает на стыке идеального и реального, она есть результат символизации и мифологизации реального в его соотношении с идеальным. Мифоистория является для ее носителей абсолютной реальностью, «миф начисто и всецело реален и объективен; и даже в нем никогда не может быть поставлено вопроса о том, реальны или нет соответствующие мифические явления» [9, с. 52]. Человек, для чьей психики архетипы времени и «рая» являются инклюзивными, не может не создавать мифологем идеального общества и тем самым мифологизировать историю, так как именно в этом случае он делает ее понятной для себя, человекаразмер-

ной. Для каждого исторического периода существуют свои мифы. Ведь в каждую эпоху духовная жизнь пронизана особыми интуициями, задающими горизонт и интенции исторического развития [12, с. 80].

Яркие примеры мифоистории могут дать так называемые архаические общества, в сознании которых доминирует циклическая модель интерпретации времени, обуславливающая мифологему идеального общества существовавшего в прошлом. Исходя из этого, основным лейтмотивом архаического общества становится потребность в возвращении в прошлое, тяга к нему, так как именно в нем и пребывает идеальное общество. Данная мифологема вынуждает социум воспринимать происходящие вокруг него события, выходящие за рамки традиционных отношений, как «неправильные», опасные для отдельного человека и социума в целом. Потребность в достижении идеального общества находит свое удовлетворение посредством мифов и ритуалов, которые через определенный промежуток времени актуализируют прошлое и социум, ему принадлежащий. Идеальное общество в архаических представлениях неразрывно связано с так называемым сакральным, или священным, временем, когда все вещи мира и сам мир еще не подверглись деформации и ухудшению. «Священное Время по своей природе обратимо, в том смысле, что оно буквально является первичным мифическим Временем, преобразованным в настоящее» [15, с. 49]. Вместе со священным временем возвращается и идеальная социальная реальность.

Ярким показателем уровня мифологизации исторических событий служат этнологические данные, приводимые М. Элиаде. В одной из работ румынский мыслитель пишет о том, как были восприняты американские моряки туземцами Океании: «В глазах туземцев все белые – это духи покойников, то есть фантомы, ревенанты. Прибывающие издалека, с островов, с которых в мифические времена прибыли предки меланезийцев» [14]. М. Элиаде связывает подобное восприятие туземцами американцев с представлением о «неминуемости сказочной эры изобилия и красоты, когда туземцы вновь станут хозяевами своих островов и не

будут больше работать, поскольку умершие привезут с собой фантастическое количество провианта» [14]. Элиаде зафиксировал появление мифоистории, которая возникает на фоне уже имеющегося представления об идеальном обществе, где человек не должен трудиться и добывать себе пропитание, так как еда в неограниченном количестве поставляется умершими предками. Туземцы уверены в том, что когда-то они уже пребывали на «райских островах». Возникновение мифоистории стало возможным вместе со свершением конкретного исторического события, в данном случае – прибытия на остров американцев. Это указывает на пассивный модус данной мифологемы. Реальное выступило первичным по отношению к идеальному. Однако надо отметить, что для другой стороны, принимавшей непосредственное участие в событии, – американских моряков – модус мифологемы идеального общества мог являться активным.

Примером мифоистории, возникшей из представлений об идеальном обществе, находящемся в будущем, могут послужить реформы, которые начали проводиться Людовиком Святым в 1254 году. Целью реформ было построение совершенного общества, ранее не существовавшего на земле. Содержание реформ представляло собой ряд указов, которые предписывали подданным «новый образ жизни и запрещали богохульство, проституцию, ростовщичество, частные войны и войны между христианами вообще, всякую несправедливость, порчу монеты и т. д.» [8, с. 42]. Свершаемые Людовиком исторические деяния, в данном случае – проведение в государстве реформ, являются по своей сути мифоисторическими, поскольку они воспринимались как королем, так и его подданными через призму имеющегося у них представления об идеальном обществе. Это обеспечило синтез идеального и реального. Реформы Людовика относятся к активному модусу мифологемы идеального общества, так как она послужила причиной попыток проведения реформ. Идеальное выступило первичным по отношению к социальной реальности.

Сознанию русского этноса присуща линейная модель исторического времени. По мнению В.Н. Гуляихина, «как на сознатель-

ном, так и бессознательном уровнях эсхатологические настроения присутствуют и в общественной жизни современной России» [1, с. 167]. Как это ни парадоксально, но даже действующая Конституция РФ 1993 г. отличается идеалистической направленностью в будущее. Эта модель является составной частью русской ментальности, которая представляя собой поле априорных инвариантных форм сознания, определяющих паттерны социального поведения, отношение к Другому, а также интенции рефлексивных актов исторического мышления [2].

Следует отметить возможность коэксистирования в одном социуме двух разных мифологем идеального общества, соотносящихся, соответственно, с двумя различными моделями интерпретации времени. Так, практически одновременно с реформами Людовика Святого в 1256 г. в Болонье возникла коммуна, основным программным документом которой являлся «Райский акт». Согласно этому источнику, горожане города Болоньи выкупили из рабства всех сервов потому, что хотели вернуть им свободу, созданную Богом изначально и попорченную людскими законами: «Господь же, видя, как погибает весь мир, сжалился над родом человеческим и послал сына своего едиnorodного, рожденного девою-матерью от святого духа, дабы славою доблести своей, разрушив узы рабства, которыми мы были связаны, вернуть нас к исконной свободе... В рассуждении чего благородный град Болонья, который всегда сражался за свободу, в память предков и заботясь о будущем, в честь искупителя нашего господа Иисуса Христа за должную цену выкупил всех, кого нашел в рабском состоянии в городе Болонье» [10]. Мифологизации здесь подвергаются отношения в обществе: выкуп сервов из рабства воспринимается как возвращение человека к уже когда-то имевшейся у него свободе. Представление о том, что Бог изначально создал человека свободным, а после грехопадения и потери свободы послал к нему своего Сына, дабы вновь вернуть его к утраченной свободе, есть в данном случае мифологема идеального общества, системообразующим элементом которого выступает свобода. В сознании людей того периода эта мифологема соединилась с

реальными событиями выкупа из рабства, что делало последнее не историческим, но мифоисторическим.

Таким образом, в качестве архетипических начал мифоистории выступают циклические и линейные модели времени, в которых центральное место занимает архетип «рая», предопределивший появление мифологема идеального общества. В зависимости от доминирующих социальных представлений оно «помещается» либо в прошлое, либо в будущее. Мифологема идеального общества обладает активным и пассивным модулями, определяющими трактовку исторических фактов и оценку событий прошлого. В синтезе реального и идеального рождается мифоистория, являющаяся неотъемлемым феноменом социального бытия человека, ее лейтмотивом выступает «кодирование» исторических событий, происходящих с обществом, в понятные для социума и человека символы-мифы.

В каждую эпоху духовная жизнь пронизана особыми интуициями, задающими горизонт и интенции исторического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляихин, В. Н. Архетипы политической культуры российских граждан / В. Н. Гуляихин // NB : Проблемы общества и политики. – 2013. – № 1. – С. 153–170.
2. Гуляихин, В. Н. Правовой менталитет российских граждан / В. Н. Гуляихин // NB : Вопросы права и политики. – 2012. – № 4. – С. 108–133.
3. Гуляихин, В. Н. Психогенные факторы политического и правового поведения человека / В. Н. Гуляихин // Credo new : теоретический журнал. – 2009. – № 4. – С. 65–73.
4. Гуляихин, В. Н. Функциональное значение правового надсознательного / В. Н. Гуляихин // Право и политика. – 2010. – № 4. – С. 770–775.
5. Иванова, Ю. Категория мифологического времени в современном романе-мифе (на примере романа Джеймса Джойса «Улисс») / Ю. Иванова. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.james-joyce.ru/articles/kategoriya-mifologicheskogo-vremeni6.htm>. – Загл. с экрана.
6. Кант, И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира / И. Кант // Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2. – М. : Мысль, 1963. – С. 381–427.

7. Левинас, Э. Ракурсы. След другого / Э. Левинас // Избранное. Тотальность и Бесконечное / Э. Левинас ; пер. с фр. Н. Б. Маньковской. – СПб. : Университетская книга, 2000. – С. 292–349.
8. Ле Гофф, Ж. С небес на землю (Перемены в системе ценностных ориентаций на христианском Западе XII–XIII вв.) / Ж. ле Гофф // Одиссей. Человек в истории. – М. : Наука, 1991. – С. 25–44.
9. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. – М. : Академ. Проект, 2008. – 303 с.
10. «Райский акт» Болонской коммуны 1257 г. Декларация портала святого Прокла. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XIII/1240-1260/Akty_krepost/text.phtml?id=6054. – Загл. с экрана.
11. Токарева, С. Б. Коллективная и личная ответственность в обществе / С. Б. Токарева // Власть. – 2012. – № 3. – С. 44–48.
12. Токарева, С. Б. Методологические основания анализа духовности / С. Б. Токарева // Философия и общество. – 2005. – № 2. – С. 80–100.
13. Хайдеггер, М. Кто такой Заратустра у Ницше? / М. Хайдеггер // Топос. – 2000. – № 1. – С. 50–65.
14. Элиаде, М. Космическое обновление и эсхатология / М. Элиаде // Мефистофель и андрогин. – Электрон. текстовые дан. – СПб. : Алетейя, 1998. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/eliade/kosm.php#arrival. – Загл. с экрана.
15. Элиаде, М. Священное и мирское / М. Элиаде. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
16. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.
17. Юнг, К. Г. Психология и литература / К. Г. Юнг // Юнг К. Психология и искусство : пер. с англ. / К. Юнг, Э. Нойманн. – М. : Рефл-бук, 1996. – С. 30–55.

**ARCHETYPICAL ORIGIN OF MYTHICAL CONCEPTS
OF HISTORY: “IDEAL SOCIETY”
IN CYCLICAL AND LINEAR MODELS OF HISTORIC TIME**

Linchenko Sergey Anatol’evich

Senior Lecturer, Department of Social Work and Pedagogics,
Volgograd State University
seanlinchenko@mail.ru, srm@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Tsygankov Aleksandr Sergeevich

Postgraduate Student, Department of Philosophy and Political Sciences,
Volgograd State Social Pedagogical University
m1dian@yandex.ru
Prospect Lenina, 27, 400066 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Psychogenic causes of occurrence of the phenomenon of “mythic history” in historical consciousness are revealed in the article, relations between mythic history and event history, peculiarities of its functioning in the spiritual life of socium are researched. Examples of mythologizing historical events in different historical periods are given.

Key words: mythic history, archetype, spiritual life of the society, circular time, linear time, ideal society.